

Центр по борьбе с загрязнением, внутри комнаты наблюдения.

Слушая прямую трансляцию системы, разум Ли Байчэна был совершенно пуст.

Он был так уверен в себе.

Кто, черт возьми, вселил в него эту уверенность!?

Ли Чуньшэн вернулся из ванной, посмотрел на Ли Байчэна, который прогнал Красавицу, и на секунду остолбенел:

— Почему у тебя такое странно выражение лица?

Ли Байчэн некоторое время молчал, на мгновение замешкался и ответил:

— Я просто не знаю, как выразить это словами...

— Что?

Ли Байчэн слегка кашлянул, скорректировал выражение лица и покачал головой:

— Ничего.

В то же время в голове раздался голос системы, явно холодный механический голос, но тон голоса с немного странной улыбкой:

[Ты говоришь, что он слишком самоуверен, но это не так].

[Самый сильный из существующих человеческих пользователей способности, со своими крутыми спецэффектами, и красивый, по человеческим меркам, как минимум 10-балльный красавчик, можно сказать, что эта конфигурация является вершиной среди мужчин].

[Его трудно заподозрить в излишней самоуверенности].

Комментировать это довольно сложно.

Ли Байчэн неодобрительно дернул уголками рта и провел рукой по пульсирующим вискам: В будущем не стоит сообщать мне о подобных вещах, спасибо.

[Разве я не делаю это потому, что боюсь, что в ином случае ты мне не поверишь? Ты еще помнишь, что сказал обо мне вначале? Ты сказал, что тебя поразила моя фантазия... Эта способность очень огорчена].

Ли Байчэн: ?

[Однако это действительно странно, почему Чжулун, будучи прямым игроком, не признается тебе напрямую?]

Ли Байчэн: Если ты спрашиваешь меня, то кого я должен спрашивать?

Ли Байчэн поднял брови, но ничего не сказал.

Заметив странное выражение лица Ли Байчэна, Ли Чуньшэн отложил игровую приставку, слегка нахмурился и с беспокойством спросил:

— Ты... чувствуешь себя не комфортно?

Ли Байчэн покачал головой:

— Нет.

Пока он говорил, краем глаза он увидел торт, присланный Красавицей на столе, Ли Байчэн немного подумал, повернулся к Ли Чуньшэну и спросил:

— Брат Ли, у тебя есть зажигалка?

Ли Чуньшэн кивнул, достал из кармана брюк зажигалку и передал ее Ли Байчэну.

— Я был в командировке и не смог сопровождать тебя в твой день рождения, поэтому этот торт будет считаться моим праздничным тортом для тебя. — Ли Байчэн положил торт на стол: — Брат Ли, с днем рождения тебя!

Ли Чуньшэн посмотрел на него с весельем:

— Это, очевидно, торт, подаренный тебе инспектором, а ты разворачиваешься и даришь его мне в качестве праздничного торта? Одолжил цветы для Будды!

Ли Байчэн ничуть не смутился. Он с улыбкой протянул торт Ли Чуньшэну и одновременно зажег зажигалку:

— Свечей нет, но ты все равно должен загадать желание, просто подуй на это, давай, сделай это.

Ли Чуньшэн потер слуховой аппарат, посмотрел на Ли Байчэна, улыбнулся, морщинки в уголках глаз мгновенно собрались вместе:

— Давай просто съедим торт, какое желание, а, вещи этого мира, и не загадав желание, могут сбыться, если бы загадывать желание было чем-то полезным, мы бы не жили за такими высокими стенами.

Ли Байчэн поднял зажигалку перед Ли Чуньшэном и сказал:

— Все равно загадай желание, может, оно и сбудется. — Ли Байчэн на мгновение сделал паузу, а затем продолжил: — Желания не созданы для того, чтобы Бог их услышал. Разве не было бы неплохо, если бы кто-нибудь прислушался к твоему желанию? Тот человек, который слушает, — это тот, кто и осуществит твоё желание.

Ли Чуньшэн долгое время молчал после слов Ли Байчэна.

Спустя время Ли Чуньшэн внезапно сказал:

— Даже если я загадаю желание и скажу: «Надеюсь, ты сможешь присоединиться к Центру по борьбе с загрязнением», ты будешь не против?

— Хорошо, я обещаю.

Ли Байчэн ответил очень естественно, без колебаний и раздумий.

Ли Чуньшэн замер и потер уши, гадая, не сломались ли его недавно купленные кохлеарные импланты.

— Что ты сказал? — раздался недоверчивый голос Ли Чуньшэна в комнате для наблюдений.

— Я сказал... — Ли Байчэн посмотрел на Ли Чуньшэна и сказал: — Я согласен. Теперь задуй свечи.

Ли Байчэн указал на зажигалку в своей руке и сказал.

Ли Чуньшэн задул зажигалку, осторожно потер уши ладонями, а после минутного колебания взял торт в руку и опустил голову, не зная, о чем думает.

Кап!

Капля воды упала на пол.

Ли Байчэн молчал, не произнося ни слова, и не достал салфетку, чтобы протянуть ее человеку, чья кожа была грубой, как песок.

Спустя долгое время сидящий на диване мужчина лишь медленно поднял голову, и открыл рот:

— Я сделаю вид, что ты не говорил того, что только что сказал. И... спасибо, Сяо Ли.

Ли Чуньшэн достал из кармана брюк красную игровую приставку, моргнул глазами и сказал:

— Подарок на день рождения, мне он очень нравится.

Закончив говорить, Ли Чуньшэн сел на диван, опустил голову и съел торт, не сказав больше ни слова.

Ли Байчэн тоже ничего не сказал, лишь небрежно достал мобильный телефон и отправил короткое сообщение Фу Сюэ.

Ли Байчэн: [Я хочу поступить на работу в Департамент безопасности].

В тот момент, когда он закончил отправлять сообщение, система, которая до этого вела себя тихо, снова издала крик курицы:

[Нет, что у тебя случилось? Разве мы не договорились никогда не вступать в самый беспокойный отдел безопасности? Ли Чуньшэн сказал только что, что сделает вид, что ничего не слышал, эй! Почему ты все равно посылаешь сообщения Фу Сюэ? Ты с ума сошел?]

Ли Байчэн сел на диван и отвернулся, чтобы посмотреть в окно: Я сказал, что исполню его желание на день рождения, я буду тем, кто выслушает его пожелания.

И... в этом мире всегда есть что-то важнее жизни.

Так же, как выбор Лу Цзэ, Шан Яо и Жунчэна.

В этом мире лишь очень немногие люди могут совершать великие дела, я, может, и не смогу стать героем, чтобы спасти мир, но я, по крайней мере, могу сделать больше, чем обычные люди.

Потому что у меня есть ты, Предсказание.

Я бы хотел спрятаться в подворотне и наслаждаться комфортом и счастьем, но сейчас я не могу этого сделать.

[...]

[Внезапно я немного польщена].

[Для меня большая честь быть твоей последовательностью. Может быть, мне стоит пересмотреть нашу цель — с самого могущественного пользователя способности/загрязнителя на спасение мира?]

Отлично.

[Эй, ты мешаешь мне говорить].

[В конце концов, спасти мир сложно, но это вызов, и он мне нравится. Я сейчас же напишу план].

Ли Байчэн посмотрел на яркое небо за окном и задал вопрос: Мои старые соседи давно умерли?

[В первый день загрязнения, возможно, ты еще помнишь то, что увидел в окно в тот день? Я думала, что ты никогда не задашь мне этот вопрос].

Ли Байчэн промолчал, ничего не сказал в ответ, а лег на диван и закрыл глаза руками.

В день апокалипсиса небо расколосось, как стеклянный шар. Он прятался дома, как и все остальные, с той лишь разницей, что украдкой поглядывал в окно... Это был секрет, секрет, которого никто не знал.

Однажды он посмотрел в глаза Богу.

...

Слезы стекали по его лицу.

Он не плакал с тех пор, как умерла его мать, и думал, что больше никогда не заплачет.

Его отец был азартным игроком, которого он никогда не видел, когда у него были деньги, а когда их не было, он приходил домой и просил денег, заставляя мать отдавать их и избивая ее, если она не давала.

В то время он был совсем маленьким, учился в начальной школе, и когда он увидел, как бьют его мать, он возненавидел себя за то, что не может ничего с этим поделать.

Он помнит, как стоял на коленях перед этим подонком и умолял его не бить мать.

Земля была холодной и твердой, но не такой холодной, как та холодная пощечина.

В то время он не понимал, почему у этого человека такое холодное сердце, несмотря на то, что он человек?

Если бы не соседи, которые пришли ему на помощь и выгнали мужчину из района, а потом избили его, когда снова увидели, так сильно, что он больше не осмелился вернуться, возможно, он стал бы малолетним убийцей.

В тот день он взялся за нож.

Не было никакой особенной причины, он просто хотел защитить свою маму, как и любой ребенок.

Если бы его не остановили соседи, он был бы уверен, что убил бы.

Но в тот день доброта мира окутала его отчаявшееся и беспомощное сердце.

— Отныне каждый раз, когда ты будешь возвращаться, мы будем избивать тебя снова!

— Да! Это возмутительно! Как ты можешь так избивать собственную жену? Ты такой мерзавец!

— Ребенок стоит перед тобой на коленях, а ты бьешь его? Ты все еще мужчина? Черт возьми, меня бесит даже просто смотреть на тебя! Ты обычный трус!

Проклятия соседей, безусловно, были самыми теплыми словами в его ушах, самыми прекрасными словами.

В тот день соседи спасли не только его мать и детство, но и его душу.

Поэтому во время апокалипсиса, хотя он был растерян и отчаялся... он всегда верил, что будет завтра.

Ведь его соседи не должны были так погибнуть, они такие хорошие люди, как же они могут погибнуть?

В отличие от таких героев, как Лу Цзэ, Шан Яо и Жунчэн, его соседи — обычные люди, но и они скрашивают его жизнь.

В сопровождении двух звуковых сигналов тест закончился, сотрудник центра наблюдения посмотрел на результаты теста с серьезным выражением лица и мгновение помолчав, сказал:

— Директор, вы должны обратить внимание на свое здоровье, ваш индекс... снова вырос, он уже составляет 92%, ваш индекс загрязнения слишком высок... В будущем, такие вещи, просто оставьте это молодым людям, ваш индекс снова вырос...

— Чего ты боишься? Разве я не принимаю лекарство? — Чэнь Цзуй улыбнулся, взял воду, сделал глоток и вместе с ней проглотил прозрачную капсулу.

У Хуан Юаня было строгое лицо:

— Директор! Я не шучу с вами, пожалуйста, будьте серьезны. Вы знаете, к каким последствиям приведет повышение индекса загрязнения до 95%! Они убьют вас!

Хуан Юань понизил голос и посмотрел на Чжулуна за дверью.

Чэнь Цзуй принял лекарство и сказал:

— Не волнуйся, такого дня не будет, когда это действительно произойдет, департаменту безопасности не нужно будет ничего предпринимать.

Чэнь Цзуй развел указательный и большой пальцы, прижал их к голове и с улыбкой сказал:

— Я сам могу решить эту проблему.

Хуан Юань бросил на него раздраженный взгляд:

— Я делаю это ради твоего же блага!

Чэнь Цзуй рассмеялся и протянул руку, чтобы поправить табличку на одежде Хуан Юаня:

— Неожиданно бывший инспектор стал директором наблюдательного центра.

— Директор, я с вами не шучу!

Чэнь Цзуй кивнул:

— Я знаю, займись делом, нам с Чжулуном еще нужно на встречу, я буду принимать лекарство вовремя.

Услышав последние слова Чэнь Цзуй, Хуан Юань показал счастливое выражение лица.

Они покинули наблюдательный центр, поднялись на лифте и вместе пошли в конференц-зал на верхнем этаже.

В конференц-зале уже давно собрались люди, причем не только из Института и Центра предотвращения загрязнения, но и из Департамента обороны города.

Войдя в конференц-зал и заметив низкое давление воздуха в нем, Чэнь Цзуй слегка нахмурился:

— Что здесь происходит? Почему атмосфера такая серьезная? Я думал, что вы сейчас должны бороться за эти двенадцать наборов органов.

Сюй Чэнь проигнорировал Чэнь Цзуй и жестом предложил ему быстро сесть.

Хэн Е никогда не был немногословным человеком, поэтому он небрежно нашел свободное место и сел.

Мужчина во главе, которому было около пятидесяти-шестидесяти лет, не мог не нахмуриться, увидев Чжулуна, сидящего в конце комнаты, затем быстро отвел взгляд и неторопливо открыл рот:

— Мотар, давай начнем.

— Да. — Холодный механический голос Мортара прозвучал в тихом зале заседаний. — Основываясь на данных обнаружения, предоставленных профессором Чэнем, и данных, полученных со спутника, можно с уверенностью сказать, что Царство Бога движется ко Второму центральному городу. Это мониторинг в реальном времени...

Холодный механический голос Мотара резко оборвался.

Видя это, все не могли не нахмуриться, и посмотрели на данные мониторинга в реальном времени.

— Кажется, направление движения Царства Бога снова изменилось? Это направление на Жунчэн, верно?

Линь Сюйнянь нарушил тишину и заговорил, глядя на монитор реального времени, предоставленный Мортаром.

<http://bllate.org/book/15771/1410881>